

На Вэнь не растет ни одного корня. Никогда не дружи с Мяо. Умри собачьей смертью на Вороньем Хребте.

В народной песне, которая передавалась по наследству на протяжении тысячелетия, были названы три силы под небесами, с которыми никогда не следует связываться.

Семья Вэнь, проживавшие на Горе Девяти Пиков к западу от региона Чуань, были экспертами в Искусстве Ядов. Поговаривали, что даже соус чили в резиденции Вэней состоял из Хэ Дин Хуна, яда сродни мышьяку. Их метод отравления также был невероятно возмутительным. Во времена династии Мин существовала банда разбойников, которые легкомысленно относились к законам и правилам императорского двора. Неумышленно они оскорбили семью Вэнь. В результате все, кто жил в их коттедже, погибли насильственной смертью. Даже зелень, растущая на горе, засохла в одночасье, и в течение добрых десяти лет гора оставалась совершенно бесплодной. Так Вэнь получила прозвище Вэнь Букао - на Вэнь не растет ни одного корня.

В центральном регионе Шу, у подножия Горы Семи Дев, жил клан Цин Мяо. Цин Мяо были дьяволопоклонниками и практиковали черную магию. Несмотря на эксцентричность и замкнутость, они четко понимали, что такое любовь и вражда: на доброту нужно отвечать добром, а на вражду - справедливостью. Путешественники, проезжавшие через территорию, прилегающую к клану, должны были быть очень осторожны, чтобы не оставить после себя никаких следов, будь то прядь волос или ноготь. Иначе в последующие годы, после того как одна за другой посыплются несчастья, они будут недоумевать, чем же они так обидели клан Мяо.

И наконец, семья Ло на Вороньем хребте, на юге Чуаня, была мастерами Тайного Искусства Зомби. Те, кто имел вражду с Ло, не только умирали собачьей смертью, но и даже мертвые не могли сохранить свои кости. Ло превращали скелеты в неживых марионеток. Тысячи лет мертвым не было ни покоя, ни реинкарнации - они жили жалкой жизнью мертвецов, зомби.

Эти три силы жили в уединении и всегда держались обособленно. Они не считались бандой Цзянху, подпольного мира боевых искусств, и не участвовали в распрях между добром и злом. Они редко провоцировали других, и в ответ им никто не мешал.

С течением времени прошли тысячи лет.

Со временем потомки трех семей постепенно интегрировались в реальный мир. Все меньше людей помнили предупреждение из народной песни "На Вэне не растет ни одного корня, никогда не дружи с Мяо, умри собачьей смертью на Вороньем хребте".

...

В марте была весна, предвещаемая распусканием новых побегов, нежным полетом иволги и приятным ветерком, а над стеной висели брызги красных абрикосовых цветов. Это была сцена буйной свежести и обновления.

19 марта обычно хмурая семья Вэнь на Горе Девяти Пиков внезапно оживилась. Главный Экзамен Десятилетия был не за горами, и все ближайшие потомки, которые были в отъезде, начали возвращаться домой в это время.

На взгляд посторонних, это была всего лишь уединенная деревня в глубине леса. Кто бы мог подумать, что это та самая деревня, которая тысячи лет назад прославилась под небесами как знаток ядов; что их называли Вэнь Букао, и добро и зло избегали их как чумы.

Вэнь Лэян, непорочный и честный юноша, шел в гору, грызя морковку. Он был прямым учеником клана Вэнь, ему было шестнадцать лет. Сейчас он учился в уездном городе, поэтому поспешил вернуться на гору. Выглядел он так же, как и все деревенские юноши, - невысокий, немного исхудавший, с обычным, но честным взглядом. Хотя в нем не было ничего особенного, в его светлых глазах чувствовалась искренность.

У входа в деревню были припаркованы всевозможные транспортные средства: повозки всех размеров, два ряда автомобилей и рикша(трехколесная тележка). Потомков клана Вэнь доставляли на гору тем способом, который им подходит.

У входа в деревню весело смеялись несколько стариков. Всем возвращающимся незамужним потомкам клана Вэнь, независимо от пола, давали красный пакет, в котором лежали не деньги, а множество тонких золотистых листьев, которые приятно держать в руках.

Как только Вэнь Лэян вошел в деревню, его тут же окружили младшие братья и сестры. Ловким движением он достал из рюкзака пакет со сладостями. Хотя сладости не представляли особой ценности, в маленькой деревне в глубине горы их было не так уж и много. Поэтому, возвращаясь домой, он не забывал прихватить немного для своих младших братьев и сестер.

Вэнь Лэйян счастливо улыбался, глядя на ликующих и прыгающих братьев и сестер, обнажая белые и аккуратные зубы. Затем он достал из кармана морковку и принялся ее хрустеть, ведь морковка - его единственная и любимая закуска.

Старейшины заулыбались, увидев это, ведь из всех молодых людей, уехавших из деревни, только Вэнь Лэян был таким заботливым и всегда помнил о братьях и сестрах дома.

В настоящее время потомки Вэней жили гораздо сложнее, чем их предки в древние времена. Помимо варки целебного зелья и занятий боевыми искусствами, они должны были посещать школу в уездном городе. На дворе был век технологий, и, чтобы соответствовать окружающему миру, члены клана Вэнь занимались самыми разными профессиями. Первый дядя Вэнь Лэйяна, которого звали Вэнь Тунхай, даже был избран главой округа. Однако из-за того, что у него было слишком много любовниц, его отстранили от должности. Теперь он вместе с Первым Дедушкой в горах занимается совершенствованием медицины.

Следующие семь дней подряд в деревне Вэнь подавали вкуснейшие обеды, и весь клан пировал и пил с удовольствием; каждый день ели жареную яичницу и тушеную баранину, а от переизбытка чувств у всех шла кровь носом.

...

8-й день, 26 марта.

Первые лучи утреннего солнца только что окрасили облака в красный цвет. Далекий звук колокольного звона был слышен всем, и мирная деревня начала медленно просыпаться. Хотя все потомки Вэнь, независимо от возраста, торжественно ожидали предстоящего экзамена, радость и волнение в их глазах невозможно было сдержать. Молча собравшись вместе, сотни из них направились к задней части деревни, к площади Цин Ши.

Глава деревни и глава семьи, великий старейшина Вэнь уже ждал на площади Цин Ши. Первый дядя Вэнь Лэянь, Вэнь Тунхай, бывший глава округа, которого сняли с должности из-за того, что у него было слишком много любовниц, почтительно стоял перед Великим Старейшиной Вэнем.

Вэнь Лэянь был встревожен, но взволнован и чувствовал себя как морковка.

Великий старейшина Вэнь смотрел на всех свысока и выглядел как обычный приветливый старик. Однако когда он был не так добр, то мог одним щелчком пальцев отравить до смерти целую птицеферму. Два других старейшины Вэнь - второй и третий - стояли за спиной Великого старейшины с мрачными взглядами и казались ничего не подозревающим наблюдателям, почти статуями.

Прочистив горло, Великий старейшина Вэнь громким и глубоким голосом сказал: "26 марта - день главного экзамена десятилетия для всех потомков Вэнь. Как обычно, к участию допускаются все ученики в возрасте до тридцати лет. Те, кто успешно сдаст экзамен, официально унаследуют учение и мудрость наших предков и станут Внутренними Учениками семьи Вэнь на горе Девяти Пиков". Великий старейшина широко улыбнулся.

Главный экзамен десятилетия был правилом клана с древних времен и являлся ступенькой для достижения успеха молодыми людьми клана Вэнь. Только сдав экзамен, можно было унаследовать таинственное и чудесное Тайное Искусство предков и стать Внутренним Учеником Вэнь. Однако сдать экзамен было, несомненно, непросто.

Когда Великий Старейшина закончил говорить, Первый Дядя Вэнь Тунхай сделал шаг вперед и сказал: "Каждый ученик старше двенадцати и моложе тридцати лет может принять участие. Вы можете бросить мне вызов любым способом, будь то яд или испытание лекарства. Если я не справлюсь с задачей, вы сдадите экзамен". Хотя его тон был спокойным, ни один из учеников не относился к этому с легкостью. Он говорил то же самое на двух последних экзаменах, и за последние двадцать лет не было ни одного Внутреннего Ученика.

Вэнь Тунхай был тем учеником, который сдал Главный Экзамен тридцать лет назад. С того рокового дня он оставался единственным главным в клане Вэнь Букао, не считая трех старейшин.

Около сотни молодых людей из клана Вэнь выстроились перед Вэнь Тунхаем по возрасту. Они подходили к Вэнь Тунхаю и по очереди бросали ему вызов. Последним в очереди стоял Вэнь Лэян, он выглядел честным и чистым, как снег, и был незаметен. Он был просто невинным юношей, искренне стоящим в очереди на экзамен.

Первый ученик поклонился и отдал честь Вэнь Тунхаю. Не вставая на ноги, из его рукава выскочила странная змея с белой, как алебастр, кожей и темными, как ночь, глазами и бросилась к Вэнь Тунхаю. Змея достигла Вэнь Тунхуа в мгновение ока. Но как только змея приблизилась к нему, она издала вопль, похожий на обезьяний. Чешуя встала дыбом, а в темных глазах появился страх. Она странно повернула тело в воздухе и уползла прочь, оставив после себя черный след на тропинке. "Маленький Белый!" - закричал ученик, и они побежали за змеей.

Вэнь Тунхай насмешливо сказал: " Устранен! Относиться к бродячей змее как к сокровищу, что за шутка! Маленький Белый?"

Второй ученик тоже начал кланяться, а кусочек мха с зеленым мерцанием тайно подкрался к телу Вэнь Тунхуа. Ученик обрадовался, подумав, что у них все получилось, и поспешно достал противоядие. Увы, Вэнь Тунхай топнул ногой, и мох, который вот-вот должен был переползти на него, мгновенно засох и отвалился, как мертвая кожа.

"Устранен! Ядовитый мох имеет определенный эффект, если его использовать в качестве лекарственного растения. Но ты думал, что нашел свою нишу, используя его как оружие. Тыставляешь себя на посмешище, паршивец! Пока твой мох будет ползти к врагу, у него будет более чем достаточно времени, чтобы заколоть тебя до смерти!"

Третий ученик принес бутылочку с лекарством, Вэнь Тунхай взял ее, вылил все лекарство себе в рот и начал жевать. Проглотив все, он усмехнулся: "Устранен! Ухо черной лисы, соль мха и семена палисандра. Все три ингредиента были в порядке, но при очистке не хватило температуры, и соотношение было нарушено. Более того, ты упустил листья земляники! Фу, отвратительно!"

Так продолжалось весь день, и один за другим ученики выбывали из экзамена и с позором покидали строй. К заходу солнца все ученики покинули очередь, и наконец настала очередь Вэня Ляна. В его руке была небольшая пилюля. Она была белого цвета и выглядела чистой, как снег.

Вэнь Тунхай с тем же выражением презрения на лице взял пилюлю и бросил ее в рот, не спрашивая о ее свойствах и назначении. После того как он прожевал ее несколько раз, на его лице появилось удивленное выражение. Глаза, которые всегда светились, внезапно втянулись и холодно посмотрели на Вэнь Ляна: "Ублюдок! Это закуска Ван Цзай Маньтоу! Проваливай!"

Вэнь Лэян всегда был честным и жизнерадостным подростком в семье. Когда братья и сестры подшучивали над ним, он подыгрывал им, не проявляя расчетливости, и поэтому оставался любим другими. Поэтому было удивительно увидеть, что он решил пошутить во время важного Главного экзамена.

Все остальные ученики забавлялись и не думали, что Вэнь Лэянь такой наглый и любит только морковку. Некоторые из более умных учеников втайне сожалели, что не разыграли его и не повеселились, вместо того чтобы подвергнуться унижению со стороны Первого Дяди.

Вэнь Лэян с грустным выражением лица покачал головой и сказал: "Это не закуска Маньтоу, это просто вкус. Это лекарственная пилюля. Сейчас вы ее не чувствуете, но когда придет время..."

Вэнь Тунхай нетерпеливо замахал руками: "Проваливай! Следующий!"

После Вэнь Лэяна не было другого претендента. Хотя было сказано, что к экзамену допускаются все ученики старше двенадцати лет, ученики Вэнь начинали обучение Искусству Яда в возрасте двенадцати лет. Без нескольких лет культивации никаких результатов не будет. Такие юноши, как Вэнь Лэян, участвовавший в экзамене в шестнадцать лет, считались совсем молодыми для участия в нем.

Главный экзамен десятилетия завершился так же, как и два предыдущих, и ни один ученик не выполнил стандартных требований, чтобы стать Внутренним Учеником.

Великий старейшина Вэнь вздохнул: "Младшие должны приложить больше усилий для культивации и повторно сдать экзамен через десять лет. Что касается старших учеников, не отчаивайтесь, ведь вы станете опорой Вэнь. Это достояние наших предков однажды перейдет к вам". Хотя слова были ободряющими, на лице великого старейшины Вэня ясно читалось разочарование. Сказав еще несколько слов, он распустил толпу.

Второй и Третий Старейшины Вэнь холодно посмотрели друг на друга и увидели разочарование в глазах друг друга.

Ночью в деревне Вэнь было тихо и спокойно, но праздничное настроение исчезло, потому что вот уже тридцать лет никто из их клана не мог сдать экзамен. Несколько учеников-снобов негромко обсуждали и жаловались друг другу, считая, что правила, установленные Первым Дядей, слишком строги. После этого все домочадцы отправились спать, в воздухе витала удрученная атмосфера.

В полночь темноту разорвал громоподобный рев. Первый дядя в ярости выбил дверь дома Вэнь Лэяна, вытащил Вэнь Лэяна из постели и заорал: "Маленький ублюдок! Что это за пилюлю ты мне дал?".

Вэнь Лэян был ошеломлен и некоторое время сонно смотрел на первого дядю. Внезапно вспомнив, он спросил удивленным тоном: "Лекарство подействовало?"

Отец Вэнь Лэяна подбежал к нему, надевая рубашку, и спросил "Что случилось, старший брат?".

"Не вмешивайся!" Вэнь Тунхай подхватил племянника на руки и сказал: "Пойдем, познакомимся с Великим Старейшиной!"

<http://tl.rulate.ru/book/13405/610765>